

ЖОРНОВА Людмила Николаевна

СНЕГОВИК

Отряхивая снег с мокрых варежек, мальчик сказал сестренке: – Ну вот и все. Наш снеговик готов. Мне кажется, он получился на славу. А ты как считаешь? Девочка отступила на шаг и оценивающе осмотрела снеговика: – А что, он у нас и правда красавчик! – Хорош! Хорош! – захлопала крыльями ворона, сидевшая неподалеку на ветке старого клена и с самого начала наблюдавшая, как из простого снега появляется на свет довольно забавная фигура. А снеговик действительно удался и выгодно отличался от вылепленных другими детьми. Если у всех на головы были нахлобучены старые ведра и тазики, то у этого красовалась широкополая соломенная шляпа с зеленой ленточкой на тулье и заткнутым за нее пером. На месте носа торчала не морковка, а забавный красный шарик на резинке, такой, какой обычно надевают во время представления клоуны. Его синие глазки-пуговицы весело блестели, а нарисованный красной краской рот расплылся в широкой улыбке. Мало того, на шею своему снеговик у ребят повязали пестрый платочек и повесили на веревочке корзинку – кормушку для птиц. Словом, получился не просто снеговик, а снеговик-весельчак. Дети еще раз осмотрели снеговика со всех сторон. Мальчик похлопал его по плечу: – Ну ладно, приятель, не скучай. Мы будем навещать тебя. А сейчас нам пора домой. Дети убежали, а он остался в заснеженном саду в компании снеговиков. Шли дни, похожие друг на друга. Братишка с сестренкой, как и обещали, прибегали почти каждый день и подсыпали в корзинку своему снеговик разные вкусности для птах: хлебные крошки, семечки и обязательно – кусочки свежего сала, которое очень любят синицы. И поэтому птички всегда с веселым треньканьем вились возле, что вызывало зависть у других снежных фигур. Особенно наш снеговик подружился с одной синичкой. Он заметил ее сразу, когда она вьюжным вечером, сильно озябшая, напрасно пыталась укрыться от ветра на карнизе дома. Снеговик, когда она потом прилетела подкормиться в его кормушке, любезно предложил ей пожить у него под шляпой. Там просторно. К тому же дети, когда лепили его, подложили под шляпу пучок сухой травы, чтобы у него была челочка. Синичка с радостью согласилась. Днем она улетала, а вечером обязательно возвращалась в свой новый уютный домик и рассказывала снеговик, что

видела и где была. И ему не было одиноко, ведь у него появилась подружка. А однажды произошел случай, который сильно изменил жизнь снеговика. Накануне Рождества синичка принесла ему подарок – подобранный где-то маленькое сердечко из красного меха. Она растопила в клюве немного снега и смочила сердечко с одной стороны, а потом ловко приложила его к груди снеговика. Оно накрепко приморозилось. Прошло еще несколько дней, и снеговик с удивлением стал замечать, что с ним происходит что-то необычное. Ночами ему

стало сниться, что он вроде бы и не снеговик вовсе, а веселый ручеек, бегущий среди зеленой травки, а то – дождевая капелька. Ему снились живые цветы, и он, хотя не помнил, чтобы когда-то видел их, знал, что это цветы, и даже ощущал их запах. Днем же он с удовольствием рассматривал падающие с неба снежинки и каждый раз удивлялся, какие они красивые и непохожие друг на друга. А в груди у него начало что-то ритмично постукивать. И он ощущал непривычное тепло. Снеговик не понимал причины всех этих перемен и както вежливо поинтересовался у стоящей неподалеку снежной бабы, не случилось ли с ней подобное? Она в ответ только фыркнула: надо же какие глупые мысли приходят в голову этому странному снеговику! И на всякий случай отодвинулась подальше. Снеговик сильно расстроился, но синичка утешила его, объяснив, что все эти перемены в нем оттого, что у него теперь сердечко, а не ледышки, как у других снеговиков. И похоже, что оно ожило. Потому-то он стал удивляться, радоваться и видеть то, что те просто не замечают. Отшумели вьюги, благополучно подошла к своему завершению зима. Все теплее стало греть солнышко, появились первые проталинки. Приход весны радовал синичку,

и она всегда с нетерпением ждала его. Но на этот раз ей было грустно – ее приятель-снеговик с каждым днем уменьшался в размерах, становился и ниже, и тоньше. Еще немного – и он совсем растает. Чувствовал это и снеговик. И это пугало его, он даже пару раз тайком от синички всплакнул. – Скоро от меня останется одна лужица, и я больше никогда не увижу тебя, – пожаловался он ей. – А я так привык к тебе, ты была для меня настоящим другом. Но, может быть, зима снова вернется? – Вернется, но не сейчас, – вздохнула синичка. – После зимы всегда приходит весна, а за нею лето и осень. По другому не бывает. И только потом снова будет зима. Но почему ты решил, что мы больше никогда не встретимся? Да, ты растаешь и будешь, как в своих снах, чистой водичкой в ручейке или речке, а потом дождиком. Но с приходом зимы снова вернешься первым снегом, и дети снова вылепят тебя. – А мое сердце? Оно тоже растает? – Нет, оно не тает. Оно дождетя тебя. Я приберу его в укромное место и обязательно сберегу. Ты веришь мне? – спросила синичка. – Верю, – вздохнул снеговик, – но мне все-таки грустно, что мы долго не увидимся с тобой.